

ПОИСК МОДЕЛЕЙ НОМОЕCONOMICUS: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В. Н. Яхно

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Деятельность любой производственно-хозяйственной системы напрямую зависит от профессионализма ее работников, т. е. «качества» субъектов деятельности. Поиск образа «экономического человека» – одна из важнейших тем социально-философских и экономических теорий. Историческая динамика общества обусловила и развитие представлений о моделях экономически компетентной личности. Впервые серьезно данную проблему анализировал философ Дж. Локк. Его главной идеей являлась вера в гармонию между личными и общественными интересами. Он утверждал, что общество и государство рождаются на основе естественного права, совпадающего со здравым смыслом, который гласит, что, поскольку все люди равны и независимы, никто не должен «причинять ущерба жизни, здоровью, свободе и имуществу» других людей. Таким образом, «естественными правами» являются право на жизнь, право на свободу, право на собственность и право на защиту этих прав. Ради выживания в рамках природы, утверждал философ, человек следует естествен-

ной склонности к заключению договоров с себе подобными. Объединяясь в общество, граждане отказываются только от одного права – защищаться каждому в одиночку, но этим они не ослабляют, а упрочивают остальные права. Договоры между людьми со временем принимают форму моральных законов. Однако власть государства для защиты этих законов обязательна, поэтому любая страна, пренебрегающая естественными склонностями и правами человека на сохранение моральных законов (например, права на свободу или права на частную собственность), противоречит природе и, следовательно, регрессивна.

Далее либеральные идеи Локка развивает А. Смит. В своих научных трудах он формирует образ «компетентного эгоиста» или «экономического человека». Такая личность действует ради своего собственного интереса, это квалифицированный и экономически образованный человек. Степень его активности связана с социальным (классовым) статусом и ролью в производстве. Суть позиции Смита состоит в том, что «каждый индивид предпочитает род занятий, наиболее выгодный» как для него, так и для коллектива. Хотя общий интерес – вне сферы субъективных намерений и каждый преследует цель собственного обогащения, «все же некая невидимая рука ведет к реализации нужной цели». Таким образом, найдена формула «естественной гармонии», «естественного порядка», смысл которой состоит в совпадении неосознаваемого эгоизма с благосостоянием всех. Мудрость же государственных мужей состоит в том, чтобы оставив за индивидом свободу достижения максимального благосостояния, обеспечить каждому из них максимальную безопасность. Следует заметить, что этические и экономические убеждения Смита не противоречат друг другу, скорее наоборот: его политэкономия и нравственная философия дополняют и объясняют друг друга. В своей знаменитой «Теории нравственных чувств» Смит объясняет основные способы человеческого поведения и анализирует главные свойства личности. Прежде всего, полагает ученый, человек по своей природе – существо чрезвычайно уязвимое. Человеку легко нанести вред и физический, и психический, и социальный, а потому он нуждается в защите своих прав на жизнь, здоровье, личную свободу, уважение (защиту «репутации») и права на собственность [1, с. 46–47].

Иная позиция формируется в рамках утилитаризма. Так, у Дж. С. Милля и Дж. Бентама появляется явный гедонист, который не является уже экономным, деятельным и целеустремленным. Это человек, которого уже можно назвать капиталистом и он не любит труд, а стремится использовать свои экономические и социальные дивиденды ради достижения удовольствия и стремления к «максимальному» счастью. А представители немецкой исторической школы (например, Б. Гильдебрандт) утверждали, что человек хоть и эгоист, но облагородивший это качество чувствами солидарности и справедливости.

К. Маркс понимает человека как исключительно общественную единицу. Сущность человека, проявляется через объективные, материальные производственные отношения и общественные связи. Главными фигурами капиталистических отношений являются капиталист, получающий прибавочную стоимость, и экономически зависящий от него рабочий.

Моделью человека марджиналистской теории (У. С. Джевонс, К. Менгер) был «рациональный максимизатор», рационализирующий потребление, понимаемое как обмен благ, выражаемый через денежный эквивалент. Согласно Дж. М. Кейнсу, обладающий неполной информацией и находящийся в состоянии неопределенности экономический субъект – это человек, который для рационализации ситуации прибегает к помощи более информированного государства [2, с. 4].

У Хайека модель человека – «истинный индивидуалист», который вносит свой вклад в истинную копилку знаний людей, взаимодействующих в рамках рынка. Ученый обращается к анализу идей, подталкивающих людей к действию. Он полагает, что необходимо тщательное различение мотивированных суждений и мнений, с одной стороны, и спекулятивных и экспликативных, с другой стороны. Именно мотивы, или конституирующие идеи заставляют людей производить, продавать и покупать товары. Коллективизм у Хайека – одна из разновидностей наивного реализма, так как принимает за реальные объекты то, что на самом деле является ментальными конструкциями. Некритичность его состоит в привычке за расхожими понятиями искать конкретные объекты, якобы скрывающиеся за ними. В философии еще с XVIII в. был известен тезис, согласно которому сознательные действия (интенциональные акции) производят неожиданные неинтенциональные последствия. Это важно, как полагает Хайек, открытие показывает, насколько опасны псевдорациональные претензии – строить прогнозы и масштабные социальные планы. Идея о том, что человек, сам создавший социальные институты, способен в то же время и менять их, как пожелает, таит в себе искушение, связанное с переоценкой собственных сил. Таким образом, Хайек считает, что социальные поступки, безусловно, всегда являются продуктами человеческих действий, однако эти действия далеко не всегда рождаются из сознательно разработанных проектов. Поэтому анализ неосознаваемых последствий вполне сознательных человеческих поступков, по Хайеку, должен стать главной задачей социальных наук [3].

Модели экономического и далее «социологического человека» представлены и в других теориях, например, неолиберализме и постмодернизме. Однако человек смоделированный, т. е. полученный в качестве продукта теории, не обязательно реально будет выращен из культурно, национально или цивилизационно специфического человека. И все же обществу, переживающему модернизацию, видимо, стоит учитывать чужой научный и исторический опыт.

Литература

1. Баллестрем, К. Г. Номоеconomicus? Образы человека в классическом либерализме / К. Г. Баллестрем // *Вопр. философии.* – 1999. – № 4. – С. 42–53.
2. Автономов, В. С. Человек в зеркале экономической теории (Очерки истории западной экономической жизни) / В. С. Автономов. – М., 1993.
3. Хайек, Ф. А. Дорога к рабству / Ф. А. Хайек // *Вопр. философии.* – 1990. – № 10. – С. 113–151.